

ПРИМЕЧАТЕЛЬНАЯ особенность жизни Башкирского театра имени М. Гафури состоит в том, что на ней явно сказывается башкирская национальная драматургия. Театр с успехом сыграл русскую современную драму «Мое сердце с тобой» Ю. Чепурнина для молодых актеров хорошей сценической школы стала жанрерадостная комедия Л. Пастернака «Любовь», но в основе гастрольного репертуара — пьесы башкирских писателей. Причем разное по жанрам. Мы увидели трагедию «Салават» и романтическую драму «Страна Айгуль» Мустая Карима, давно написанную революционную эпическую пьесу С. Минтахова «Зиматория», психологическую современную драму А. Атнабаева «Он вернулся», комедию Н. Абдуллина «Озорная молодость» и пьесу близкую башкирскому театру музыкальную мелодраму татарского писателя М. Файзи «Галиябану».

Доверчиво обращаясь к своей национальной драматургии, театр действительно помогает ее развитию, а кроме того, — и это особенно существенно — открывает широкие возможности для художественного осмысления исторического прошлого и современного бытия башкирского народа. Главное достоинство лучших спектаклей Театра имени М. Гафури заключается в том, что, создавая героические страницы истории своего народа («Салават», «Зиматория») или вглядываясь в жизнь современной Башкирии («Страна Айгуль», «Он вернулся»), театр создает произведения интернационального звучания, затрагивает наиболее всем соинтересные и нравственные проблемы, утверждает идею нерасторжимой дружбы народов, скрепленной революцией и социалистической действительностью.

Прямой и талантливо отмечено искусство башкирского театра — не-

даром москвичи с неослабленным интересом смотрели его спектакли. Радует и обнадеживает то, что рядом с известными, опытными артистами старшего поколения на сцену уверенно вышла актерская молодежь. Словом, московские гастролы показали, что Театр имени М. Гафури переживает хорошую пору, что, руководимый молодым главным режиссером Л. Валиевым, он вступает в новый этап своего искусства. Это

Трагедия «Салават», воссоздающая героический образ легендарного сподвижника Пугачева — Салавата Юлаева, — совсем не похожа на обычную историческую или бытовую драму. Но сути дела, это философская, поэтическая пьеса для сцены, где реальность уживается с символикой, где большое, во многом определяющее место занимают монологи-раздумья героя, его поощряемые встречи с отцом, с цар-

ством, театральным персонажем в шиллеровском пласе.

Повторю, очень трудна для сценической трагедия «Салават», но, если уж театр отважился на ее постановку, надо было приложить все силы, чтобы найти сценический эквивалент литературному произведению, достигнуть внутреннего согласия с автором. И это под силу театру — свидетельство тому романтическая драма Мустая Карима

новой коллизии проторенными путями. Тимирбулат уходит из своего бывшего дома, уходит, страдая, но сохраняя мужество и доброе отношение к людям. В этом спектакле театр раскрыл высокие нравственные принципы советских людей. Думаю, однако, что в некоторых звеньях действия драматург, а вслед за ним и режиссер В. Галимов несколько упростили свою задачу. Если бы полностью постигли драму Тимирбулата, то в поступках его жены ощутили некоторая черствость, однолинейность в решении трудной жизненной задачи.

Театру близок еще один мир — мир комедии. Комедийное начало заложено в фольклорных истоках современного башкирского сценического творчества, оно ощутимо в искусстве его драматургов. Это мы ясно почувствовали на спектакле «Озорная молодость» Н. Абдуллина (режиссер Л. Валиев), где хорошо проявили себя молодые актеры. Однако мне кажется, что и автор, и театр неавтоматически сошли с пути комедийного искусства, когда в достаточной условной ситуации (девушка решила влюбиться в себя двух парней, чтобы помочь преодолеть им свои недостатки) поделили героиню чрезмерной серьезностью, лишили комедийный спектакль доброй прощанской улыбки, легкого юмора.

Дружба с башкирскими драматургами, очень разный по своим творческим устремлениям, — прекрасное свойство Театра имени Гафури, достойное подражания. Хотелось бы надеяться, что эта дружба поможет рождению новых талантливых пьес о современной жизни. Надо пожелать театру успехов в его поисках тонкого художественного решения в постановке произведений башкирской драматургии, большой взвучивости и самой высокой требовательности в сложном творческом труде.

А. АНАСТАСЬЕВ.

В ДРУЖБЕ С ДРАМАТУРГАМИ

всегда непросто, и понятно, что, двигаясь вперед, коллектив встречается с немалыми трудностями, со сложными художественными проблемами. На одной из таких проблем хотелось бы задержать внимание.

Вниманию к разным жанрам драматургии отражает широкий взгляд театра на жизнь, его стремления расширить палитру своего искусства. Это очень хорошая черта. Но такая задача требует умения органично войти в художественный мир пьесы, точно ощутить ее стиль и жанр. Об этом стоит серьезно задуматься, тем более что проблема эта выходит за рамки опыта башкирского театра.

Беспорная заслуга Театра имени М. Гафури состоит, в частности, в том, что он открыл для сцены романтическую драматургию Мустая Карима, впервые поставил его трагедию «В ночь лунного затмения», ставшую достоянием многих наших театров. Дружба с народным поэтом Башкирии крепка и сейчас — две его пьесы включены в гастрольный репертуар. Но если театр открыл поэту мир сцены, то и поэт в свою очередь поставил перед театром новые задачи, причем задачи очень сложные.

Не думаю, что поэт одержал полную победу — в трагедии чувствуются некая книжность, литературная архаичность (во всяком случае в русской переводе), трагедия действительно крайне трудна для постановки.

Поставив «Салавата» на сцене, театр продемонстрировал верность своему автору и обладанию недюжинную смелость. Режиссер Л. Валиев и актеры (прежде всего молодой А. Абушахманов в роли Салавата) создали героический, патристический спектакль. Но в спектакле этом нет внутреннего единства, романтической, поэтической образности Мустая Карима спорит с чисто бытовым решением многих сцен и образов. Вот лишь один пример. Борьба за свободу Салават — это символический, обобщенный образ не только патриотизма и свободолюбия, но и душевной, нравственной красоты народа — именно поэтому в трагедию органично входит тема любви. В спектакле же любовные сцены переведены в чисто бытовый план, и оттого они лишены обобщающего смысла. Не удался в спектакле и важный образ Караталя: вместо символа деспотизма и жестокости на сцене появляется некий ус-

«Страна Айгуль» (в особенности первый акт спектакля), где реальность и романтическая поэзия слиты в единой поэтической стихии. Этот спектакль примечателен, кроме того, тем, что в нем особенно ошутима единая актерская школа Театра имени Гафури — в работах смелых опытных артистов труппы А. Мубрякова, З. Бикбулатовой и самых юных — Н. Ирсаяевой и О. Хайова.

Зрелость, реалистического искусства актеров башкирского театра отчетливо видна в постановках психологической драмы. В этом смысле, пожалуй, особенно примечательен спектакль «Он вернулся» А. Атнабаева, который живет на сцене уже многие годы. Война не только убила миллионы советских людей и разрушила сотни городов и сел нашей страны — она нанесла также людям тяжелейшие нравственные раны, поставила их перед глубочайшими испытаниями. Когда Тимирбулат (А. Мубряков) вернулся в родное село после многих лет изгнания и страданий, его жена Марзия (Ф. Кахлялетдинова), получив в прошлом известие о его гибели, создала новую семью. Как дальше жить? Автор и театр не идут в решении этой слож-

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
 2 СЕН 1972
 Г. МОСКВА